

Глава 31. Красавец и песня. Часть вторая

К тому времени как Да Данцзя почти управился на кухне, гости, которых так ждал Красавец, наконец-то соизволили явиться.

Шумная компания состояла из десяти человек. Единственным знакомым лицом среди них оказался Призрак — тот самый парень, что пришёл им на выручку в прошлый раз.

— И что, они все из Башни Феникса? — изумился Монах.

— А то! — хохотнул Красавец, усаживая Призрака и его спутников за стол. — Небось и подумать не мог? Я, кстати, тоже там состою. А указ этот, ясное дело, нам для основания гильдии нужен.

— Только не говори, что ты у них за главного... — протянул Монах.

— Да бог с тобой! Стал бы я так надрываться. Глава — это же сплошная головная боль. — Красавец нахмурился и требовательно посмотрел на Призрака. — Слушай, а где наш главный-то? Вы же вроде вместе собирались?

Призрак лишь скривился и развёл руками:

— Да без понятия, ко мне какие вопросы?

— Хорошо прикидываться! Если уж ты не знаешь, то кто вообще в курсе?

— Наш предводитель отправился на встречу с Тем, кто шагает в одиночестве под небесами, — подал голос Время Ветра.

— С этим, что ли? С вожаком «Непобедимых под небесами»? — фыркнул Красавец. — С какого перепугу? Указ о создании гильдии вообще-то всё ещё у меня. Нашего союза даже на бумаге нет, а он уже развил бурную деятельность. Хех, а ну как я бы и вправду сейчас раздавил эту табличку? Что бы он тогда запел?

— А ты рискни, — недовольно закатил глаза Призрак. — Ну отстанем мы от «Непобедимых», делов-то. Каким бы раздолбаем наш босс ни был, ты всё равно от него никуда не денешься. Да и вообще, ты на секундочку наш вице-глава! Мог бы хоть каплю усердия проявить.

Красавец в долгу не остался и скривился в ответной гримасе:

— Ах, каплю усердия?! Да если бы не моё усердие, хрен бы вы, а не указ получили! На чём бы

союз свой строили, умник? Ой, всё, неохота мне с тобой препираться. Свистни ему лучше, пусть дует сюда! Как мы гильдию без верховного лидера регистрировать будем?

— Да не суетись ты, явится он с минуты на минуту.

Пока эти двое шумно препирались, Лянь Уцзю, Су Линцзюнь и Монах, оставшиеся не у дел, чувствовали себя, мягко говоря, неуютно. Мало того что про них забыли, так ещё и новоприбывшие то и дело бросали на них косые взгляды, всем своим видом показывая: посторонним здесь не рады. От такого радушия внутри невольно закипала злость.

Су Линцзюнь, решив разрядить обстановку, обратился к Призраку:

— Слушай, ещё раз спасибо за выручку в тот раз. Как освободишься, может, скрестим мечи ради интереса? Обещаю, скучно не будет.

Призрак заметно оживился. Потеряв всякий интерес к капризам Красавца, он придвинул стул поближе к Су Линцзюню:

— О, ловишь на слове! Давно ждал этого предложения. Только давай не прямо сейчас — надо сначала с делами гильдии разобраться. А вот после обеда выберем уединённое место и оторвёмся по полной. У меня уже у самого руки чешутся!

— По рукам, — кивнул Су Линцзюнь.

— Договорились! Давай я тебя с нашими ребятами познакомлю. Все свои, из Башни. Тот, что из Удана — Время Ветра. Из клана Тан у нас Вспышка Молнии. Парень из Хуашани — Дождливое Лето. Малый Дворец представляет Куньлунь, а Принц — Хэншань. Из школы Синсю к нам примкнул Коварный Призрак, а это Третий молодой господин из ордена Наньгун. Рядом его супруга, Четвертая девица. Ну и прелестница из школы Сяояо по имени Опавшие цветы полны чувств — она сестра Четвертой девицы и вообще единственная нормальная женщина в нашей банде. Девицу мы не считаем.

— Ах ты щегол! — взвилась Четвертая девица. — Опять за старое?! Думаешь, я не слышу? Жирок на боках лишний завязался? Ну сейчас матушка тебе его разомнёт!

Она бесцеремонно сбросила с плеча руку своего благоверного и, воинственно засучивая рукава, двинулась на Призрака, грозно скалясь.

Призрак ловко уклонился от затрещины и заголосил на весь трактир:

— Да я же чистую правду говорю! Сама посуди, ну какая из тебя дама? Ты теперь женщина замужняя, списанная в тираж, приличному холостяку на тебя и смотреть не положено. Так что официально из списков прекрасного пола ты выбыла!

— Много ты понимаешь, сопляк! — фыркнула Четвертая девица. — Будет у меня плохое настроение — мигом благоверного под зад коленкой выпихну. Тоже мне проблема, нового найду в два счёта!

— Ой-ёй, держите меня! Да неужто духу хватит?

— Да завалите вы рты, уши уже вянут! — вскипел Красавец.

Уничтожив притихшего Призрака суровым взглядом, он демонстративно плюхнулся на стул рядом с Лянь Уцзю и принялся вполголоса бурчать:

— Вот за это я всё и ненавижу... Куда ни сунься — везде эта банда. Проходу от них нет, тошно уже.

Монах заговорщически склонился к нему и прошептал:

— Сразу видно — парень ты дикий, к коллективу неприученный. Не хочу тебя задеть, но народная мудрость гласит: чем краше рожа, тем тяжелее характер. С твоим-то норовом удивительно, как тебя вообще в гильдию занесло, да ещё и в замы к главарю определили.

Красавец высокомерно вскинул подбородок:

— Было бы желание, а уж горы свернуть я всегда сумею.

— Так в том и беда, что желания у тебя ни на грош, — хмыкнул Монах. — Иначе какой нормальный зам будет бросать своих людей и круглые сутки шататься бог весть где? Если бы ты сам не растрепал про Башню Феникса, ни одна живая душа не догадалась бы, что ты с ними как-то связан.

— Ой, ладно тебе, знаток человеческих душ нашёлся, — отмахнулся Красавец. — Жизнь заставила, деваться было некуда. Мой старший брат — предводитель этой шайки. Я сюда зашёл только ради того, чтобы за компанию с ним побегать. Ему вся эта возня в радость, ну и мне приходится плечо подставлять.

— Погоди... Реально родной? Из настоящего мира, что ли?

— Ну а то! Одним отцом деланные. Он у меня парень головастый, так что Башня сейчас на хорошем счету, дела в гору прут. Мне самому рутину разгрести лень, вот я и повесил себе

красивую плашку над головой чисто ради развлечения. Зато если наживу врагов, за моей спиной всегда будет стоять грозная сила. Удобно ведь, согласись? Хе-хе.

Монах со вздохом откинулся назад, уложил подбородок на сложенные руки и принялся лениво наблюдать за кривляньями гостей.

— Тоска смертная... — пробубнил он себе под нос. — Ну и нудатина.

Лянь Уцзю, оказавшийся зажатым между собеседниками, не воспринимал ни единого слова. Он пребывал в глубокой прострации, безвольно уставившись в одну точку. Красавец окликнул его раз-другой, но целитель даже ухом не повёл.

— Эй, очнись, уважаемый лекарь! Ты вообще с нами?

Лянь Уцзю встряхнул головой, растерянно огляделся по сторонам и насупился:

— А почему к еде никто не прикасается?

— Так главная шишка ещё не соизволила явиться, — вздохнул Красавец.

Он перевёл взгляд на Су Линцзюня, увлечённо беседующего с Призраком.

— Кстати, ребят, а как вы смотрите на то, чтобы примкнуть к нашей Башне?

Стоило этому предложению прозвучать, как Су Линцзюнь осёкся на полуслове. За столом мгновенно воцарилась гробовая тишина — гомон стих, и все присутствующие устали на их троицу и на самого Красавца.

И только Призрак искренне обрадовался:

— Давайте к нам! Вместе веселее будет, да и дуэли устраивать куда проще, хе-хе.

Су Линцзюнь мягко улыбнулся, но, переведя взгляд на недовольные физиономии прибывших, мысленно усмехнулся.

— Пожалуй, воздержимся, — ровным тоном произнёс он. — Некоторым наше присутствие явно не по душе.

Красавец прекрасно понял, на кого тот намекает.

— Какая разница, что они там думают? — отрезал он. — Я здесь второй человек после главы. Кого велю принять, того и запишут.

— Наш предводитель чётко установил планку: в гильдию принимаем только игроков от пятидесятого уровня и выше, — высокомерно процедил Время Ветра, с головы до ног оглядывая троицу с презрением. В конце концов он посмотрел на Су Линцзюня. — Так каков ваш уровень, господи?

Не успел Су Линцзюнь и рта открыть, как раздался глухой стук. Монах без тени смущения забросил свою покрытую дорожной пылью босую ногу прямо на обеденный стол, направив грязную пятку прямо в лицо Времени Ветра, и безмятежно затянул весёлый мотивчик.

Красавец аж позеленел от злости и вцепился в плечо Монаха:

— А ну убрал свои лапищи со стола! Тебя манерам вообще не учили? Нам за этим столом ещё обедать! Там же деликатесы несут, медвежью лапу, чучело ты волосатое!

— Ай-яй-яй, больно же! Ладно, ладно, убираю я! Ты мне так всю кожу с мясом сдерёшь!

— Пятидесятый уровень есть только у Монаха, — невозмутимо отозвался Су Линцзюнь.

Сидящий рядом Призрак незаметно состроил Времени Ветра кислую мину, после чего поспешил сгладить углы, примирительно улыбнувшись:

— Да бросьте вы, уровень — дело наживное. Кому какая разница? Правила шефа писаны для обычных кандидатов «с улицы», а вы — личные гости нашего вице-главы. К вам и отношение должно быть иное.

— Друзья друзьями, но балласт нам в гильдии не нужен, — гнул свою линию Время Ветра.

Четвертая девица сердито дернула его за рукав и зашипела на ухо:

— Да прикуси ты язык, ради всего святого! Не забывай, благодаря кому у нас этот указ вообще появился. Хватит нарываться на ровном месте, ты главу в дурацкое положение ставишь.

Третий молодой господин брезгливо скрестил руки на груди:

— Союза ещё нет и в помине, а грызня уже вовсю. Самим перед людьми не стыдно за этот цирк?

Опавшие цветы полны чувств кокетливо прикрыла рот ладонью:

— Ну что вы накинудись на мальчика? Наш Ветерок просто разворчался, молодой ещё, глупый.

Пока прибывшие вполголоса препирались между собой, Су Линцзюнь мелкими глотками потягивал чай, Монах сосредоточенно ковырялся в ногтях на ногах, а Лянь Уцзю продолжал безучастно разглядывать улицу за окном.

Внезапно Красавец с размаху обрушил ладонь на стол. Звонкий удар заставил всех вздрогнуть.

— Хватит шушукаться, тошно на вас смотреть! — рявкнул он. — Забирайте свой указ и проваливайтесь отсюда! Аппетит только портите, аж с души воротит!

Он швырнул заветную дощечку прямо в руки опешившей компании, резко поднялся, с грохотом отпихнул стул и быстрыми шагами направился в сторону кухни.

— Опачки! — Монах довольно осклабился и тоже поднялся со своего места. — Пойду-ка я помогу А-Дану на кухне. А то, не дай бог, этот неженка втихаря всю медвежью лапу слопаёт!

Насвистывая, он поспешил следом за скрывшимся Красавцем.

В зале воцарилось неловкое молчание. Оставшиеся гости переглядывались с мрачным видом. Четвертая девица бесцеремонно пихнула дощечку в руки Времени Ветра и раздражённо выдохнула:

— Ну и чего застыл, как истукан? Мало опозорился? Пошли отсюда.

Призрак даже не пошевелился. Вальяжно откинувшись на спинку стула, он лениво махнул рукой:

— Ступайте, я здесь шефа подожду.

— Указ уже у нас. Зачем боссу сюда тащиться? — с недоверием буркнул Время Ветра.

Призрак одарил парня таким взглядом, словно перед ним сидел круглый дурак, и вкрадчиво произнёс:

— Дружище, будь здесь только ты, он бы и пальцем не пошевелил. Будь здесь только я — тем более. Но здесь сидит наш драгоценный вице-глава, а ради него наш босс явится, даже если небеса на землю рухнут. Смекаешь, к чему я клоню? Впредь, прежде чем открывать рот и пороть чушь, хорошенько шевели мозгами. Возраст — плохая отговорка для глупости, нянчиться с тобой никто не обязан.

— Да что ты вообще понимаешь?! — вскипел Время Ветра, багровея от злости. — С чего ты взял, что из-за меня он бы не пришёл? Да мы с ним знакомы дольше, чем...

— Тормози, — лениво прервал его Призрак, примирительно выставив ладонь. — Сил моих нет эти бредни слушать, аж в горле пересохло. Да хоть родные вы братья, хоть отец с сыном, хоть страстные любовники — мне-то что за печаль? Забирай указ и дуй выслуживаться. Глядишь, шеф растрогается и назначит тебя вторым замом вместо Красавца.

— Тьфу на тебя! — Время Ветра гневно крутанулся на пятках и размашистым шагом направился к выходу. Остальные потянулись вслед за ним.

Когда в зале наконец-то стало просторнее, Призрак шумно выдохнул и сокрушённо покачал головой, глядя на Су Линцзюня:

— Вот так всегда. Заходишь в игру отдохнуть и расслабиться, а вместо этого получаешь тонну головной боли. Тьфу, тоска! Если бы не авторитет шефа, я бы этому щенку давно шею намылил.

— Видимо, они и в реальном мире неплохо ладят, — предположил Су Линцзюнь.

— Да это к гадалке не ходи, — кивнул Призрак. — Но знаешь, каков человек в жизни, таков он и в игре — нутро наружу вылезает. Время Ветра у нас без году неделя, но шеф его сразу к кормушке пристроил. Мы-то ладно, помалкиваем. Но я хоть убей не пойму, с какого перепугу этот недоносок на Красавца зуб точит? Тот в дела союза носа не кажет, они сегодня вообще впервые вживую увиделись.

— Раз ваш глава — родной брат Красавца... Скоро он будет? — поинтересовался Су Линцзюнь.

— Да на подходе уже.

Красавец пробыл на кухне от силы пару минут и вернулся уже в компании Да Данцзя, нагруженный тарелками. Стоило ему увидеть горы исходящей паром еды, как его недовольство мгновенно испарилось, а на лице заиграла довольная улыбка. Но когда праздничный стол был накрыт лишь наполовину, в дверях трактира наконец показался тот, кого все так долго ждали.

Мужчина в тёмно-красных одеяниях держался с изяществом. Поразительное фамильное сходство не оставляло сомнений: перед ними родной брат Красавца. Безупречные черты лица портило разве что абсолютно бесстрастное выражение...

Которое казалось до странности знакомым...

Су Линцзюнь замер, не сводя с него пристального взгляда. В его голове лихорадочно завертелись шестерёнки памяти. Где же они могли пересекаться? Ну же, вспоминай...

— Япония... Младший наследник финансовой империи Судзуки... Ведь так, Судзуки Кэнъити?
— озвучил Су Линцзюнь свою смелую догадку, внимательно наблюдая за реакцией гостя.

На безупречном, лишённом эмоций лице вновь прибывшего на мгновение отразилось удивление. Он коротко кивнул:

— Верно. А ты?..

Су Линцзюнь заговорщически улыбнулся:

— Зови меня Боссом.

Гость лишь пренебрежительно фыркнул. Сразу поняв, что собеседник не настроен раскрывать карты, он не стал докучать расспросами. Окинув холодным взглядом зал, он посмотрел на Призрака:

— Где мелкий?

Призрак сокрушённо вздохнул:

— На кухне отсиживается. Дуется на весь мир.

Кэнъити бровью не повёл. Он молча опустил на свободное место и неторопливо наполнил свою чашу чаем.

— Надо же, соизволил прийти! — фыркнул Красавец.

Он с глухим стуком водрузил перед братом тарелку с дымящимся кушаньем и с независимым видом плюхнулся на соседний стул.

— Ты же сам оборвал мне всю связь, — монотонно отозвался Кэнъити.

Это лишь сильнее раззадорило Красавца. Он бесцеремонно выхватил чашу с чаем прямо из рук брата:

— Отвечай: кто такой этот Время Ветра? Вы с ним знакомы? Если нет, гони его в шею прямо сейчас! Видеть его рожу больше не могу!

— Исключено, — последовал сухой ответ.

— Да ты... Ты вообще за кого?! — взвился Красавец. — Даже если забыть, что я твой родной брат, я, на минуточку, твой заместитель! Этот сопляк — пустое место, никакой пользы от него нет. Ну и почему его нельзя вышвырнуть?!

— Не будь ты моим братом, я бы давно лишил тебя всех постов за вечные прогулы, — ровным тоном парировал Кэнъити. — На место вице-главы найдётся десяток куда более достойных кандидатов.

Красавец слегка побледнел и с вызовом прищурился:

— То есть ты хочешь сказать, что без родственных связей мне в твоём союзе вообще места бы не нашлось?

Старший брат промолчал, задумчиво разглядывая младшего. Спустя долгую паузу он тихо вздохнул:

— Но ты мой брат. И это всё меняет.

— Во-во! Кровные узы — штука серьёзная, тут уж ничего не попишешь, ха-ха-ха! — Призрак поспешно вклинился в разговор, пытаясь перевести всё в шутку и успокоить вспыльчивого Красавца.

Красавец сделал глубокий вдох, немного поостыл и уже спокойнее спросил:

— Хорошо. Тогда хотя бы объясни, кто такой этот Время Ветра на самом деле?

— Ямамото Синъянь.

Красавец на секунду лишился дара речи, после чего оглушительно расхохотался:

— Ха-ха-ха! Ну надо же! Так это тот самый паршивец? Теперь понятно, почему его от одного моего вида корёжит! Ну погоди, встречу его ещё раз — собственноручно придушу!

Кэнъити одарил его таким взглядом, что Красавец мгновенно осёкся и поспешно пошёл на попятную:

— Да шучу я, шучу! Буду я ещё на детей время тратить.

— После обеда отправишься со мной в Столицу, — уже мягче произнёс Кэнъити. — Я выбрал

отличное место под нашу будущую усадьбу.

— Хорошо, только давай сначала поедим, — кивнул Красавец и мотнул головой в сторону Су Линцзюня и остальных. — Так что насчёт моих друзей? Примешь их?

Кэнъити скользнул по ним безразличным взглядом и кивнул:

— Если ты так хочешь — принимай.

— Ну вот, совсем другое дело, — довольно заулыбался Красавец. — Пойдём-ка отойдём на пару слов. Ребят, вы пока угощайтесь, мы мигом!

Он резво вскочил на ноги и потащил за собой брата в сторону внутреннего двора, где располагалась кухня.

Да Данцзя к тому моменту закончил с готовкой. Поняв, что добровольных помощников он больше не дожждётся, он вместе с Монахом взялся разносить оставшиеся блюда. Едва они вышли из кухонной пристройки во внутренний дворик, как увидели Красавца, который упрямо тащил за собой незнакомого статного мужчину в сторону раскидистого абрикосового дерева.

Не успел Да Данцзя открыть рот, чтобы окликнуть приятеля, как незнакомец властным жестом прижал Красавца к себе за затылок и накрыл его губы поцелуем...

<http://bllate.org/book/18276/1760746>